

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ»: ВКЛАД СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ И ГРУПП В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (круглый стол)

Участники: АНИСИМОВ Роман Иванович – кандидат социологических наук, доцент, декан социологического факультета (ranisimov@list.ru); ВОРОБЬЕВА Ирина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии (vorobyova.irina@list.ru); КОРОТКОВА Марина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент той же кафедры (korotkova.ms@rggu.ru); МИЛОВАНОВА Марина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий социологического факультета (m_milovanova@mail.ru); ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, научный руководитель социологического факультета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (zhanatosch@mail.ru). Все – Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

Аннотация. Призыв «Все для фронта, все для победы!» стал реализовываться с первого дня войны. Этот лозунг, отражающий новый вариант социального контракта, взаимоотношений и взаимодействия основных исторических субъектов советской страны – народа и государства, был публично озвучен И.В. Сталиным 3 июля 1941 г. в ходе выступления по радио. В нем сжато сформулированы цель и главный смысл Великой Отечественной войны, а также основные средства их достижения. В военкоматы пришли сотни тысяч людей – рабочих, крестьян, интеллигенции, студентов и даже школьников, готовых немедленно идти на фронт, в том числе и трудовой. Новый общественный договор превращал всю страну в единый военный лагерь, подчиненной одной цели – Победе. Очевидно, что первостепенную роль в победе над немецко-фашистскими захватчиками сыграла Красная Армия, однако снабжение и обеспечение фронта всем необходимым, начиная от вооружения и заканчивая продовольствием, во многом зависело от тыла, что предполагало перестройку экономики на военные рельсы и мобилизацию всех сил населения. Основным методом достижения поставленной цели являлись централизация управления народным хозяйством и установление строгой трудовой дисциплины. Вся страна стала работать на общую цель. Ее реализации были подчинены все усилия, чтобы отстоять независимость страны, уникальность и самостоятельность советского народа, и прежде всего русского, его историю и культуру. На круглом столе обсуждается вклад в Победу таких социальных общностей и групп, как военнослужащие Красной Армии, труженики тыла, ученые, молодежь, женщины. Обсуждается изменившийся социальный контракт между властью и народом. Показывается, что общность интересов светского государства и народа, несмотря на издержки и поражения на первом этапе войны, стала той базой по мобилизации всех сил для разгрома германского фашизма, что привело не только к освобождению советской страны, но и всего мира от угрозы порабощения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война • общественный договор • патриотизм • Красная Армия • труженики тыла • трудовой фронт • научная интеллигенция • молодежь • студенты • женщины

DOI:

Великой Отечественной войне (ВОВ) посвящены тысячи монографий, статей, художественных произведений, раскрывающих историю, этапы, грани и проблемы этого героического и трагического события в истории России. По подсчетам Института российской истории РАН, только за 1990-е – начало 2000-х гг. увидели свет 170 книг по этой

теме [Война и общество, Т.1. 2004: 15]. Особое место в ее описании занимают работы: «Великая Отечественная война» (М., 1985), Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (М., 2011–2015) и только что вышедший сборник Росстата «Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы». (М., 2025)¹.. Но все же в анализе крупнейшего военно-политического конфликта XX в. есть определенные лакуны, которые еще не в полной мере получили должное освещение в научной литературе. На наш взгляд, недостаточно рассматривается война «снизу», с позиции народа и его места и роли в достижении Победы, а также состояния массового сознания. Поэтому ставится задача подойти к анализу этого явления, исходя из концепции общественного договора: *как и почему* советская страна и советский народ выдержал такие суровые испытания, *каким образом* доверие, согласие и солидарность народа с государством продемонстрировали себя в своем высочайшем качестве и явилось тем фактором, который привел к победе в этой смертельной схватке с врагом.

Целью гитлеровских захватчиков являлось уничтожение советского строя, самой государственности и в перспективе тотальное истребление народа, его культуры и памяти. В этих условиях согласие и солидарность между народом и властью приобрела первостепенное значение, без них невозможно было отстоять свободу и независимость страны и победить, разгромить гитлеровскую Германию.

Важно посмотреть на войну глазами народа и той народной правды, которая стала духовной и моральной основой для разгрома опасного врага. Иначе говоря, речь идет о субъектах, которые воплотили в жизнь новые ориентиры и установки общественного договора в изменившейся ситуации. Специально не останавливаясь на описании истории основных битв с немецким фашизмом, охарактеризуем те социальные силы и их организационное воплощение, показавшие успешную мобилизацию и преимущества советской страны и советского народа в войне с немецко-фашистскими захватчиками.

Тощенко Ж.Т. Становым хребтом борьбы советского народа с германским фашизмом стала **Красная Армия**. Миллионы бывших рабочих, крестьян, служащих и студентов, учащихся взяли оружие в руки и доказали историческую правоту существования молодого советского государства. Они стали той силой, которая сокрушила фашистскую Германию. Из множества факторов, приведших к победе, выделим те, которые зависят от основного субъекта войны – красноармейцев, массово проявивших качества, которые увенчали неимоверно тяжкие усилия по достижению успеха в сражениях.

Сила и величие красноармейцев проявились в массовой самоотверженности вплоть до жертвенности, что наглядно продемонстрировано, начиная с обороны Брестской крепости, в битвах под Москвой в 1941 г. и под Сталинградом в 1942 – начале 1943 г., в Курской битве 1943 г., многочисленных схватках с гитлеровцами на всех фронтах. Героизм, преданность своей стране демонстрировали миллионы бойцов вместе с гражданскими лицами, с народным ополчением, с партизанами.

Не менее массовыми были проявления героизма личного и группового, вплоть до жертвенности, на суше, в море, в воздухе. С первых дней войны большинство красноармейцев, будучи преданы солдатской присяге, демонстрировали патриотизм даже в критические моменты. В годы ВОВ было совершено около шестисот воздушных таранов; первый из них был совершен И.И. Ивановым 22 июня 1941 г. в 4:55 утра в небе Украины. Через 4 дня, 26 июня, в небе над Белоруссией Н.Ф. Гастелло повторил его, направив подбитый горящий самолет на колонну немецкой техники. Экипаж состоял из белоруса Н. Гастелло, украинца А. Бурденюка, венца А. Калинина, русского Г. Скоробогатого. В эти дни осуществил танковый таран В.Г. Богачев – за годы войны их было 160. В годы Великой

¹ Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1985; Энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В 12 т. М.: Воениздат, Кучково поле, 2011–2015; Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник «Цифры Победы»: Стат. сб./Росстат. М., 2025. 316 с.

Отечественной войны было совершено 595 «классических» (самолетом самолет) воздушных таранов, 506 таранов самолетом наземной цели, 16 морских таранов (включая тараны морскими летчиками надводных и береговых целей противника). Героизм доходил до самопожертвования. Когда пишут или упоминают подвиг А. Матросова, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота, не все помнят, что этот подвиг совершили 412 красноармейцев (семеро героев выжили).

На меня лично огромное впечатление произвел такой эпизод. В лесу в Подмосковье вблизи железнодорожной станции Поваровка, на лесной дороге я набрел на скромный памятник с надписью «Здесь похоронены 3 красноармейца, погибшие в бою в октябре 1941 г.». Никаких фамилий. Я решил зайти в деревню, получить подробную информацию. Никто сначала не мог ничего добавить к тому, что написано на скромном памятнике. Нашлась пожилая женщина, которая была в тот год ребенком. Вот что она мне рассказала. В октябре 1941 г. три красноармейца вступили в бой с ротой мотоциклистов, рвавшейся к Москве. Бой длился около трех часов, пока не умолкла навсегда винтовка последнего из оставшихся солдат. Когда немцы уехали, по ее словам, местный старик (ко времени моего разговора с ней он умер), похоронил их, взял их документы, долгие годы хранил их.

Меня впечатлил факт верности бойцов воинской присяге. Они могли уйти в лес, искать свою часть; никто не попрекнул бы их. Но они решили принять бой и задержали на несколько часов наступающего противника. Сколько было подобных столкновений? Может быть, из их общей суммы и сложился итог: враг не взял Москву, и вскоре был разгромлен.

Особо следует сказать, что красноармейцы были верны идеям исторического прошлого и советского настоящего, несмотря на то что условия, в которых они воевали, были чрезвычайно тяжелыми: часто жили в блиндажах, землянках, палатках, в так называемых «лисыих норах», зачастую ночевали на открытом воздухе. Война испытывала их на верность советскому строю и стране.

При обсуждении верности воинскому долгу нужно сказать о домыслах некоторых критиков по поводу методов политической работы в армии. Среди них были и те, кто настойчиво доказывал, будто красноармейцев заставляли кричать в начале атаки «За Родину! За Сталина!» Я спрашивал контр-адмирала, профессора В.В. Шеляга, начавшего войну матросом Днепровской (Пинской) военной флотилии: «Вас заставляли кричать эти слова?» Его ответ: «Да, было дело. Кричал. Но смысл этих слов состоял в том, что это был боевой клич, призыв, который используется в бою. В этот миг думали не лично о Сталине, а о выполнении воинского долга. И эти слова были сигналом к действию». Иначе говоря, это была демонстрация коллективного бессознательного, клич, который олицетворял веру в святость своей страны, в принадлежность к великому народу и поддержку пути, по которому шла общественная и личная жизнь.

Не менее впечатляюща характеристика красноармейцев – проявленный ими в боях интернационализм. Можно без всяких сомнений утверждать, что победу в Великой Отечественной войне одержал Советский Народ, состоящий из представителей многих национальностей. Хотя основной костяк воинов составляли русские (56,39%), украинцы (20,24%) и белорусы (4,35%), в составе Красной армии в середине 1943 г. сражались 194 тыс. казахов, 135 тыс. узбеков, 129 тыс. армян (1,18%), 118 тыс. грузин (1,31%), 98,8 тыс. азербайджанцев (1,09%), 45 тыс. киргизов, 27 тыс. туркмен и 25 тыс. таджиков, татар (1,199%), евреев (1,84%) [Безугольный, 2021].

Все народы (включая представителей малочисленных народов) обычно воевали в смешанном составе, что укрепляло взаимопонимание, взаимную поддержку и самоотверженность. Характерен пример знаменитой Панфиловской дивизии, сформированной в Киргизии и состоявшей из 11% кыргызов, 11% казахов, 67% русских, 8% украинцев, 3% представителей других национальностей СССР. Наглядным образцом преданности стране, верности воинской присяге стало сражение панфиловцев с немецкими танками под Волоколамском, вошедшее в историю как подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. Справедливости ради отметим еще одну специфическую черту интернационализма в ВОВ – участие

и помощь союзников, в первую очередь – США и Великобритании, чьи поставки сыграли немалую роль в материальном обеспечении войск Красной армии. Хотя основные поставки по ленд-лизу начались уже после Сталинградской битвы. По американским официальным данным, на конец сентября 1945 г. из США в СССР было отправлено 14 795 самолетов, 7056 танков, 8218 зенитных орудий, 131600 пулеметов; из Великобритании (по 30 апреля 1944 г.) – 3384 самолета и 4292 танка; 1188 танков были доставлены из Канады, которая принимала участие в оказании помощи СССР с лета 1943 г. В целом военные поставки США за годы войны составили 4% к военному производству СССР. Кроме вооружения СССР получал из США автомобили, тракторы, мотоциклы, суда, локомотивы, вагоны, продовольствие и другие товары. Советский Союз поставил США 300 тыс. т хромовой руды, 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины, золота, леса (подробнее см.: [Военная энциклопедия..., 2004]).

Убежденность в правоте своего дела проявилась в такой черте, как солидарность всех социальных слоев и групп советского общества, в том числе с учетом непосредственного участия в боевых действиях руководителей Советского Союза и партии большевиков. Солидарность сложилась не только в результате официальных призывов к борьбе с фашизмом, но и в действиях руководителей страны, показавшим преданность общим идеям в самые ответственные периоды войны. И.В. Сталин решением не покидать Москву в трагические дни октября 1941 г. показал готовность быть верным своему воинскому и гражданскому долгу. Как можно недооценить вдохновляющий фактор – парад на Красной площади 7 ноября 1941 г. в присутствии руководителя страны И. Сталина! Важным моментом в сплочении всех сил народа был тот факт, что дети Сталина, Микояна, Хрущева, Фрунзе и других членов правительства и руководства партии непосредственно участвовали в боевых действиях.

Говоря о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, надо сказать и о такой народной силе, как партизаны. В общей сложности в 1941–1944 гг. на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и соединений, численность партизан и подпольщиков оценивается в 1–1,1 млн человек. Только в брянских лесах сражались на всех этапах войны более 80 тыс. человек; за годы войны они вывели из строя 1,5 млн солдат и офицеров противника, взорвали 20 тыс. вражеских поездов и 12 тыс. мостов; уничтожили 65 тыс. автомашин, 2,3 тыс. танков, 1,1 тыс. самолетов, 17 тыс. км линий связи [Советская военная энциклопедия..., 1978: 230–234]. Мир был поражен неведомым по размаху и эффективности партизанским движением, в которое были вовлечены сотни тысяч советских тружеников. Они мужественно сражались с врагом в его тылу в невероятной тяжелой бытовых условиях, особенно в зимнее время, когда земляники в лесах, среди болот были единственным прибежищем в течение двух-трехлетней борьбы с фашистами и их пособниками.

О тяжелой прозе партизанских дней, об обыденности и сложности этой борьбы с врагом убедительно рассказано во многих произведениях. Особо отмечу проникновенные произведения Василя Быкова, где на первый план выходили не героические подвиги, а будни с глубокой, непоказной убежденностью, преданностью стране, воинскому долгу, с искренней верой в необходимости отстоять ту общественную и личную жизнь, которую они вели в мирное время. Эти истории повседневной реальности он блестяще описал в повестях «В тумане», «Карьер», «Сотников», «Мост» и др. В его описании драматических судеб не подвергалась никакому сомнению высочайшая ценность – верность долгу, народу, своей стране при всех перипетиях личной жизни людей. Убежденность сохранял, в нее свято верили сотни тысяч людей, которые ушли в партизаны и в нечеловеческих, невероятно тяжелых условиях боролись с врагом, живя и продолжая сражаться. Не все выдерживали эти испытания. Но огромное большинство людей, взяв оружие в руки, сражались с таким опасным и сильным врагом, как немецкие фашисты.

На первой полосе газеты «Правда» 1 июля 1941 г. впервые был напечатан лозунг «Все для фронта, все для победы!» Вот как описывал значение этого лозунга Г.К. Жуков:

«В трудные, кризисные времена в жизни любой страны, в момент атаки внутреннего или внешнего врага величайшее значение имеет объединяющий всех призыв, в котором должна быть выражена суть всеобщих усилий. ... Вокруг этого призыва объединились люди самых различных взглядов и привычек, военные и сугубо штатские, мужчины и женщины, без различия возраста и происхождения. Во имя высшей патриотической цели – защиты своего Отечества поднялись народы всего нашего многонационального государства, многократно умножив своим единым духовным порывом материальную силу и мощь оружия» [Жуков, 2020: 116].

В войне особую роль сыграла историческая память. К наследию прошлого, к его героическим страницам был обращен призыв Сталина в выступлении на Красной площади 7 ноября 1941 г.: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» В этом обращении к народу были слова и о советском наследии: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» Соединение исторических заслуг русских полководцев и состоявшейся советской жизни стало фундаментом побед, одержанных в сражениях военных лет [Сталин, 1950: 37–40]. В этой связи, конечно, нужно сказать о роли русского народа в достижении победы, что и было выражено им 24 мая 1945 г. на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии: «Я хотел бы поднять тост за здоровье советского народа и прежде всего русского народа» [там же: 197].

Особую роль в военных действиях и в идеологической работе сыграли коммунисты и комсомольцы. Они показывали верность советскому выбору, идеям социализма, реализации идейно-политических основ советского общественного договора военного времени, были примером мужества и верности воинскому долгу. Коммунистическая партия стала поистине сражающейся партией, организовала, вдохновила, идейно вооружила советский народ на борьбу с врагом. К концу 1941 г. в рядах Красной армии воевали 1300 тыс. коммунистов, – 40% состава партии. Их ряды пополнялись: за годы войны в партию вступило более 5,3 млн человек. Коммунистов сосредотачивали на наиболее сложных участках фронта. К моменту контрнаступления под Москвой (декабрь 1941 г.) число коммунистов здесь достигло почти 200 тыс. человек: почти каждый четвертый воин, защищавший столицу, был коммунистом. В оборонявшей Сталинград 62-й армии (командующий В.И. Чуйков) не было роты без партийной организации, некоторые батальоны практически целиком состояли из коммунистов и комсомольцев. Коммунисты и комсомольцы первыми поднимались в атаку и первые гибли, вдохновляя других на выполнение боевых заданий. За годы войны отдали жизнь во имя победы около 2 млн коммунистов и порядка 4 млн комсомольцев [История КПСС, 1970: 643].

Ради исторической правды мы должны назвать издержки, так или иначе связанные с Красной Армией. Во-первых, за годы войны 376 тыс. военнослужащих Красной армии были осуждены за дезертирство. Анализ этого феномена сложен, велик диапазон его причин, начиная от пассивных социально-политических и завершая психологическими, ситуативными (подробнее см.: [Гриф секретности снят, 1993: 140]). Многие военнослужащие остались в ходе боев на оккупированной территории и не пытались перейти линию фронта или примкнуть к партизанам. За годы войны было создано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. Время существования у них было различным, некоторые расформировывались через несколько месяцев после создания, другие воевали до конца войны, дошли до Берлина – всего за время войны через штрафные части прошло примерно 428 тысяч человек. Свою вину, реальную или мнимую, подавляющее большинство их испустило, многие – своей жизнью.

Во-вторых, годы войны наряду с массовым патриотизмом существовало и такое явление, как коллаборационизм, измена Родине. Что касается общего числа коллаборационистов, то только формирования вермахта за 1941–1945 гг. прошло от 800 тыс. до 1 млн

граждан СССР. Из них до 400 тыс. человек несли службу в боевых и тыловых формированиях немецкой армии и в отрядах вспомогательной полиции в районах и зонах оккупации, в рядах добровольцев вспомогательной службы, в частях вермахта индивидуально или в составе небольших групп. В составе войск СС, согласно западным исследователям, за период войны служило более 150 тыс. советских граждан: 50 тыс. русских, включая 35 тыс. казаков, 40 тыс. латышей, 30 тыс. украинцев, 20 тыс. эстонцев, 8 тыс. белорусов и примерно такое же количество представителей тюркских и кавказских народов [Ковалев, 2009; Семиряга, 2000].

Коллаборационист – синоним предателя. Попытки противопоставить их красноармейцам оказались несостоятельными, не разделялись большинством советских людей и поэтому были отвергнуты объективным ходом исторического процесса. В народной памяти коллаборационисты остались предателями, которых, как показывает история, презирают не только соотечественники, но и враги.

Война стала суровым историческим испытанием для общественного договора между народом и властью. Цена победы была неимоверно тяжелой. В человеческом измерении, согласно официальным данным, демографические потери СССР составили 28 млн человек. Безвозвратные военные потери СССР составляют 11 444 100 человек, из них погибло военнотружущих – 8 668 400 человек (6 818 300 солдат – в боях, госпиталях и при прочих происшествиях, а 1 850 100 человек не вернулось из плена), потери гражданского населения в зоне оккупации – 13 684 700 человек (из них: преднамеренно истреблено – 7 420 400 человек, погибло на принудительных работах в Германии – 2 164 300 человек, погибло от голода, болезней и отсутствия медицинской помощи – 4 100 000 человек) [Кривошеев, 2001; Рыбаковский, 2010]. В 2015 г. Министерство обороны РФ объявило следующие данные: безвозвратные военные потери – почти 12 млн человек, общие людские потери страны (СССР) – военнотружущих и гражданского населения – 26,6 млн человек.

Эта война однозначно ответила на вопрос, насколько жизнеспособно советское государство и что его главное достижение – это советский человек. К началу войны в общественном сознании произошли качественные изменения, которые показали, что советское государство состоялось за 24 года своего существования (если отсчет вести с 1917 г.), а советский человек как новый тип личности показал величайшую способность отстоять свое Я в ожесточенной борьбе с немецким фашизмом. В этой борьбе основная масса советского народа проявила преданность тысячелетнему традиционному народному мужеству, патриотизму, идеям социализма, интернациональным убеждениям, которые сплотили все слои, общности и группы многонациональной страны Советов. Была продемонстрирована верность большинства людей гражданскому и воинскому долгу – как подвигами, так и повседневной изнурительной работой в тылу, доходившей до самопожертвования. Скрепляющими смыслами поведения людей была их вера в превосходство советского уклада жизни, в неизбежную победу «правого дела», понимание того, что враг нацелен не только на их гражданскую и этнонациональную автономию, но на их уничтожение [Козлов, 2008; Тишков, 2020]. Иначе говоря, политическая и моральная стойкость оказалась выше тех же качеств немецких солдат. Она проявилась в огромных масштабах героизма, в сопротивлении до последнего патрона даже в безнадежных ситуациях. Конечно, беззаветное мужество и самопожертвование нередко оборачивались гигантскими потерями, имело противоречивую трактовку, особенно в связи с исполнением ошибочных и непрофессиональных приказов командного состава. Основой согласия народа в лице красноармейцев и власти, ориентации на сохранение общей судьбы в этой войне являлись интересы и ценностные ориентации людей, сопоставляемые с целями и установками государства. Храбрость и героизм, верность Родине и вера в Победу, жизнелюбие и человечность стали решающими факторами в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Анисимов Р.И. На начальных этапах войны победа СССР была неочевидной. Фашистская Германия имела одну из сильнейших армий, не знала поражений, захватывала европейские страны в течение короткого времени. Вторжению фашистов Дания сопротивлялась

шесть часов, Монако и Люксембург – один день, Нидерланды – 6 дней, Бельгия – восемь дней, Югославия – 12 дней, Греция – 24 дня, Польша – 36 дней, Франция – 43 дня, Норвегия – 2 месяца 1 день. На разгром РККА и овладение Москвой по плану «Барбаросса» отводилось максимум 3–4 месяца. Война продлилась 1418 дней, что невозможно без колоссального напряжения сил народа. Именно сверхнапряжение народа в итоге позволило выиграть войну на поле боя и, по признанию английского экономиста М. Харрисона, сотворить в тылу «производственное чудо военного времени» [Harrison, 2010: 26].

Первоочередной целью **советского тыла** являлось обеспечение фронта всем необходимым – от вооружения до продовольствия, что предполагало перестройку экономики на военные рельсы и мобилизацию всех сил населения. Народ поддержал и выполнил вставшие задачи, ценой неимоверных усилий обеспечил Победу в войне.

Быстрое продвижение фашистских войск и оккупация экономически передовых западных регионов подрывало способность страны дать отпор агрессору. Гитлеровская Германия оккупировала 8,7% территории СССР, но на ней проживало 44,5% населения и находилось 47% посевных площадей страны [Великая отечественная война, 2020: 36, 78]. На этой территории располагалась 32 000 предприятий (33% промышленного производства Советского Союза). До войны здесь добывалось 60% угля, выплавлялось 60% стали и алюминия [Черненко, 2005: 55]. На начальном этапе войны встала задача эвакуации населения и промышленных предприятий. Через два дня после начала войны был организован Совет по эвакуации при СНК СССР (Государственный комитет обороны был образован только 30 июня). За июль–ноябрь 1941 г. на восток страны было перебазируется 2 593 промышленных предприятия, в том числе 1 523 крупных, на Урал – 667, в Поволжье – 226, Западную Сибирь – 244, Восточную Сибирь – 78, Казахстан и Среднюю Азию – 308. В трудных условиях проходила эвакуация населения, особенно крупных городов. С июня 1941 г. по февраль 1942 г. эвакуировано около 10,4 млн человек. Вторая волна эвакуации последовала летом 1942 г.: было перевезено 150 крупных предприятий и эвакуировано около 8 млн человек [Великая Отечественная война, 2020: 256–257]. Эвакуация проводилась в кратчайшие сроки, рабочие и ИТР самоотверженно трудились в тяжелейших условиях, эвакуированные заводы налаживали выпуск продукции на новом месте, иногда при отсутствии элементарных условий для работы и жизни. В первой половине 1942 г. большинство эвакуированных заводов и фабрик были введены в строй. В 1942 г. валовая продукция промышленности на Урале по сравнению с 1940 г. увеличилась в 2,8 раза, выпуск военной продукции – более чем в пять раз. В Западной Сибири валовая продукция промышленности выросла в 2,4 раза, военное производство – в 27 раз, в Поволжье – соответственно, в 2,5 раза и в 9 раз. Созданная военная промышленность обеспечивала армию необходимым количеством оружия и военной техники с конца 1942 г. [там же: 261]. Многократно увеличилось производство военной техники. В 1942 г. Советский Союз перегнал Германию по выпуску танков и других видов вооружения [Черненко, 2005: 56–57].

Изменение соотношения «военной» и «мирной» продукции отразилось на потреблении советских граждан. Во всем объеме производства СССР на военную продукцию приходилось до 80% – за счет товаров народного потребления: для обеспечения граждан промышленными товарами оставалось 9% хлопчатобумажных тканей и 28% кожаной продукции [там же: 58]. Не хватало элементарных вещей: одежды, обуви, промтоваров: первоочередным было обеспечение нужд фронта, гражданская продукция производилась по остаточному принципу. Были установлены нормы питания по карточкам по всем видам продуктов, но эти нормы зачастую не соблюдались. Государство, чтобы обеспечить питание граждан, разрешило заводить личные подсобные хозяйства, продавать излишки продукции, организовывать подсобные хозяйства при предприятиях. Несмотря на эти меры, проблемы питания оставались основными проблемами советского тыла.

Граждане Советского Союза вносили вклад в победу не только трудом, но и «рублем»: в годы войны доходы государства, формируемые за счет граждан, выросли

в 2,5 раза. Был введен военный налог, увеличены другие налоги, проводились государственные займы и денежно-вещевые лотереи. В фонд обороны поступали пожертвования населения. В созданные «Фонд Красной Армии» и «Фонд восстановления хозяйства в освобожденных от оккупантов районах» взносы делались наличными, драгоценностями, облигациями госзаймов, сельскохозяйственными продуктами, отчислениями от зарплаты и др. В виде добровольных взносов поступило за годы войны 94,5 млрд руб., 140,7 кг золота, 13 кг платины, 9,5 кг серебра, значительное количество драгоценностей, облигаций, валюты [Маркова, 2010: 16].

Численность рабочих и служащих в экономике сократилась в 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 45,7% [Великая Отечественная война, 2020: 157]. Возникла нехватка рабочей силы. Для решения этой проблемы 30 июня 1941 г. был создан Комитет по распределению рабочей силы, целью которого стали учет неработающего населения, мобилизация трудоспособных, отраслевое и территориальное перераспределение рабочей силы в пользу оборонного комплекса. Ушедших на фронт мужчин заменили пенсионеры, женщины и подростки. Вспомнили опыт Гражданской войны: воссоздали трудовые армии, ввели трудовую мобилизацию. Использовался труд заключенных. Власть мобилизовала всех, кто мог работать.

Страна превращалась в военный лагерь, жила по законам военного времени. Были приняты указы о военном положении, трудовой мобилизации, о увеличении рабочего дня и отмене отпусков, об усилении контроля за трудовой дисциплиной. Рабочий день длился до 10–12 часов. Такого понятия, как отпуск или выходной, не существовало. И даже при этом в стране получили развитие новые формы общественно-трудовой активности – фронтная вахта, движение женщин–производственниц за переход на «мужские» профессии, «фронтное» комсомольско-молодежное движение, совмещение профессий, овладение новыми профессиями, соревнование кадровых рабочих в обучении новичков, движение «двухсотников» и «трехсотников», выполнявших по 2–3 нормы [Маркова, 2010: 19].

Усилился контроль за прогулами и невыходом на работу. В 1940 г. был принят закон, увеличивший рабочий день с семи часов до восьми, а рабочую неделю с шести до семи дней и приравнивавший опоздание, неявку и уход с работы к уголовному преступлению. За годы войны практически каждый второй приговор по уголовному делу был вынесен за «трудовое дезертирство» или «за прогулы», 28% занятых в государственном секторе к концу войны имели судимость. Среди осужденных за трудовое дезертирство было исполнено 20,9% приговоров, которые нередко реализовывались по месту работы [Голдман, Фильцер, 2023: 307]. Остальные избежали наказания или были осуждены условно. В основном случаи трудового дезертирства носили вынужденный характер: люди не выдерживали жизненных обстоятельств и трудностей. Суды и прокуратура во многих делах находили «смягчающие обстоятельства», чем объясняется небольшое количество действительно обвинительных приговоров по этим статьям. Говоря иначе: люди работали не за страх, а за совесть. Благодаря мобилизации всех сил советского народа СССР смог в кратчайший срок, восстановить промышленность на новых территориях, переставить ее на военные рельсы.

Встает суровая картина плохих условий жизни и труда, работы на износ, жестких законов, недоедания и т.д. Однако протестов, саботажа не было. Были панические настроения в тяжелые дни войны. Но советские граждане соглашались жертвовать здоровьем и жизнью за страну, что и свидетельствует о том, как нелинейно и противоречиво происходило укрепление связи между властью и народом, в народе росло доверие к принимаемым решениям, согласие с вводимыми мерами.

В годы войны, взаимодействие между народом и государством включило в себя мощнейший элемент, способствовавший сплочению – государство старалось не утаивать трудности. Это оказалось наилучшей стратегией формирования единства и солидарности народа и власти. Выступление по радио В.М. Молотова 22 июня 1941 г. для большинства советских граждан стало неожиданностью. До войны советской пропагандой активно

внедрялась мысль о «несокрушимости РККА», о будущей войне «малой кровью на чужой территории», об интернациональной солидарности рабочих других стран, которые «поддержат первое в мире социалистическое государство» и т.д. В начале войны немцев изображали трусливыми «вояками», однако потери первых месяцев войны ставили все больше вопросов о правдивости этих лозунгов. Коммуникация между государством и народом в годы войны велась в основном в виде собраний и писем граждан в государственные органы. Власть учитывала запросы людей и меняла свою стратегию и тактику освещения войны. Г.Ф. Александров, заведующий Агитпропом, собрав полученные сведения из разных источников, писал в ЦК: «...ведь не вяжется, что сила Красной Армии воюет с «вояками», да еще отдает города»². Народ хотел знать правду. И власть избрала правильное решение – давать неутешительную, но правдивую информацию. Коммунистам, партийному аппарату дали прямое указание «не замалчивать опасность, не умять трудностей» [Голдман, Фильцер, 2023: 563]. Рассказывалась не только горькая правда о положении дел на фронтах в период неудач, но и раскрывались зверства фашистов на оккупированных территориях, подвиги солдат и работников тыла. И эта стратегия сработала. Народ сплотился ради Победы.

Еще одним механизмом взаимодействия между властью и народом стала реакция государства на обращения граждан. Люди не молчали, а активно взаимодействовали с государством. В годы войны люди жаловались и обращались в партийные и государственные органы прежде всего на отступления от принципа социальной справедливости: резко реагировали на несправедливость в распределении ресурсов, прежде всего продовольствия. В тылу страна перманентно и систематически недоедала. Обращения были направлены прежде всего против руководства предприятий и заводов, которые несправедливо распределяли и без того скудные запасы: «В отношении промтоваров существует система талончиков, которые выдает ОПС и выдает их на руки начальникам цехов, и эти талончики до рабочих не доходят, а все прилипают к рукам досужих людей, вроде мастеров, наладчиков, бухгалтеров, счетоводов..., которые умудряются получить промтовары по несколько раз в месяц, а основной рабочий имеет только заборную книжку, по которой ему дали 40 граммов соли и 1 коробку спичек»³. Гнев рабочих был направлен на руководителей предприятий и организаций, которые злоупотребляли своим положением и создавали более выгодные для себя условия. Рабочие соглашались терпеть лишения, но и руководители должны были их терпеть. В годы войны идея социальной справедливости конкретизировалась в принципе «равенства в страдании». Если претерпевать лишения, то необходимо их претерпевать всем, так как все делают общее дело.

Сам строй и социализм не вызывал сомнения у подавляющего большинства людей, наоборот возмущение вызывало его искажение, исключение себя из общего бремени страдания, выпавшего на страну и людей. Люди не отказывались от социализма, а наоборот призывали к прямой реализации его идей: «Решаясь писать это заявление (о злоупотреблениях руководством в распределении промтоваров) я долго колебался, но один случайный разговор с рабочим утвердил меня окончательно в этом мнении. Ведь все рабочие ваяют на советскую власть, ругают ее, винят ее, а я ее завоевывал еще в Октябре 1917 г. И она для меня дороже всего на свете, т.к. она моя и я бы отдал за нее свою жизнь»⁴.

Власть реагировала на эти сообщения о нарушениях, воровстве, обмане. В июне 1942 г. при Наркомате торговли создали Госторгинспекцию, в местных торговделлах учредили контроль-учетные бюро, следившие за соблюдением норм выдачи продуктов и товаров. Заводились уголовные дела. За первые шесть месяцев 1943 г. было отдано под суд 36 000 человек, признанных виновными в кражах, спекуляциях, обмане покупателей. В большинстве случаев речь шла о крупных преступлениях; лишь 2% приговоров было

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 82.Л. 13–14.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 47. Л. 7.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 47. Л. 9.

вынесено за обвес и обмер⁵. Реакция на обращения граждан способствовала росту доверия к государству, которое демонстрировало готовность соблюдать интересы граждан, карая более привилегированные слои населения.

В годы войны советское государство гибко реагировало на запросы и интересы людей. Все что не мешало реализации главной цели – Победе, а возможно и способствовало ей, разрешалось, даже если это противоречило проводимой ранее политике. Выше были упомянуты разрешение на продажу продуктов с ЛПХ, малое количество действительно арестованных за нарушение трудовой дисциплины, т.к. прокуроры и судьи находили смягчающие обстоятельства. Свою роль в создании единодушия сыграло восстановление Патриаршества, укрепив симпатии верующих к власти. Патриотизм стал воспитываться на примерах дореволюционной истории. Все это подтверждало наличие обратной связи между населением и государством.

Подвиг народа в тылу был оценен по достоинству. За годы войны звания «Герой социалистического труда» удостоились 199 труженика тыла, 204 тысячи колхозников, рабочих и представителей интеллигенции награждены орденами и медалями [Черненко, 2005: 57], медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены 16 096 750 человек [Великая Отечественная война, 2020: 295].

К началу войны социальные группы не составляли «гранитный монолит»: в СССР жили недовольные коллективизацией, раскулаченные, репрессированные, члены их семей. Гражданская война оставила в стране слой недовольных. Однако действия руководства страны и советского народа позволили сплотить, объединить, вдохновить на свершение воинского и трудового подвига разные социальные слои Советского Союза, привлекая на свою сторону даже тех, кто ранее был объявлен врагом. Немаловажную роль в победе сыграли труженики тыла, в большинстве своем старики, женщины, подростки, сумевшие в кратчайшие сроки, невзирая на голод, болезни, бытовые условия перестроить экономику и своим самоотверженным трудом способствовать победе.

Воробьева И.В. Хотелось подчеркнуть важный *вклад научной интеллигенции* в Победу. В сложный межвоенный период происходило формирование советской модели науки. В конце 1930-х гг. отечественная наука была представлена блестящими учеными, чьи имена вошли в мировой научный фонд. В биологии это были лидеры генетики, физиологии, экспериментальной биологии, эволюционной теории – Н.К. Кольцов, И.П. Павлов, Л.А. Орбели, Н.И. Вавилов, Ю.А. Филипченко, И.И. Шмальгаузен; в физике – С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, Д.С. Рождественский; в математике – П.С. Александров, А.О. Гельфонд, Л.А. Люстерник, Л.С. Понтрягин, О.Ю. Шмидт. Росла молодая смена в науке: с 1934 по 1941 гг. количество аспирантов выросло с 268 до 926 чел., а число докторантов к 1936 г. достигло 236 специалистов [Колчинский, 2003: 753].

К 1940 г. военная промышленность демонстрировала наивысшие темпы развития среди всех отраслей экономики страны⁶. Интенсифицировалось развитие военной техники и технологий. К началу 1941 г. производство самолетов и танков увеличилось по сравнению с 1937 г. в 2 раза, а орудий и винтовок – более чем в 2,5 раза [Жилин, 1965]. Тем не менее оборонный сектор не мог полностью удовлетворить запросы армии в современном вооружении и технике. В процессе создания нового вооружения наблюдался существенный разрыв между разработкой и массовым выпуском. От чертежей до серийного производства проходило до двух лет. Революционные для своего времени танки KB и Т-34, разработанные и утвержденные в конце 1939 г., встали на конвейер лишь во второй половине 1940 г. [там же]. Возникла парадоксальная ситуация: старые образцы боевой техники уже списывались, а производство новых еще не набрало необходимых оборотов.

⁵ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1436. Л. 190.

⁶ Газета «Правда», 15 января 1940 г. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1940_15-24082 (дата обращения: 27.02.2025).

Прокатившаяся предвоенные годы волна репрессий, безусловно, отрицательным образом сказалась как на самой научной интеллигенции, так и на производстве научных исследований и разработок, которые были приостановлены или вовсе отложены из-за ареста или смерти их автора. Так, «вредителем» был признан, арестован, а затем и расстрелян разработчик танка Т-34 А. Фирсов. Ярким примером стало обвинение во вредительстве и т.п., а затем работа в так называемых шарашках выдающихся ученых – А. Туполева, С. Королева, В. Петлякова и многих других.

Тем не менее в предвоенный период советской власти удалось сформировать не только интенсивное развитие науки и производства, но и высокий уровень общественной поддержки государственного социалистического строя, в том числе среди научной интеллигенции. Знаковым событием первых дней войны стало внеочередное расширенное заседание президиума Академии наук 23 июня 1941 г. под руководством вице-президента академика О.Ю. Шмидта. Единогласно принятая резолюция о необходимости консолидации научного потенциала для борьбы с фашистскими захватчиками характеризовала начавшуюся войну как «священную битву за человечество и советский народ, прогресс, за сохранение культурного наследия народов СССР и всего мира»⁷. Реакцией научного сообщества стала активная добровольческая деятельность. Молодые исследователи массово подавали заявления отправиться на фронт, вступали в добровольческие формирования, пополняли ряды партизанских отрядов. Ученые, не подлежавшие призыву, активно записывались в народное ополчение, участвовали во всех тыловых оборонных работах. Не только молодежь, но и известные именитые ученые обратились с просьбой отправить их на фронт, например, член-корреспондент АН СССР Я.И. Френкель и И.В. Курчатов – будущий руководитель советского атомного проекта. Их персональные ходатайства отклонили, поскольку, работая на своем непосредственном месте, они могли принести большую пользу, но их поступок стал нравственным ориентиром. Осознав риски потери научного потенциала, правительство достаточно быстро скорректировало кадровую политику. 15 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял решение о запрете призыва преподавателей и научных сотрудников, более того – началось их массовое возвращение из армейских подразделений.

С первых дней войны научное сообщество кардинально перестроило свою деятельность. Исследовательские институты переориентировались на решение военно-прикладных задач. Значительная часть научных работников была переведена непосредственно на производство. В годы войны ключевым органом управления стал Государственный комитет обороны по главе с И.В. Сталиным, при нем был сформирован «особый научно-технический совет – своеобразный мозговой центр. Координацию научной работы поручили С.В. Кафтанову, возглавлявшему Комитет по делам высшей школы, который стал уполномоченным ГКО по науке. В июле 1941 г. при нем был организован Совет по координации научной работы. В 1943 г. уполномоченным ГКО был назначен академик С.И. Вавилов» [Великая Отечественная..., 2014: 455].

Ученые участвовали в беспрецедентной по масштабам эвакуации промышленных предприятий, культурных ценностей и научных учреждений. Только высших учебных заведений было перемещено 147 [Круглянский, 1976: 83]. Научные учреждения эвакуировались в восточные районы страны. Учреждения по физико-математическим и химическим наукам разместились в Казани, по геологическим наукам – на Урале, по биологическим наукам – во Фрунзе, по гуманитарным наукам – в Ташкенте и Алма-Ате. Эвакуация научных институтов в крупнейшие промышленные центры восточных регионов страны создала беспрецедентный научно-технический эффект, стимулировав развитие производительных сил восточных территорий, формирование принципиально новых научных и производственных связей. Например, уже в 1941 г. была создана Грузинская АН,

⁷ Газета «Правда», 24 июня 1941 г. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1941_173-23648 (дата обращения: 27.02.2025). С. 4.

в 1943 г. – Армянская и Узбекская, в 1945 г. – Азербайджанская, в 1946 г. – Казахская академии наук [Наука в СССР..., 2023: 11]. Ключевым фактором успеха стала консолидация эвакуированных ученых из ведущих научных центров России с местными кадрами тыловых районов, направленная на развитие военной промышленности, мобилизацию ресурсов для нужд обороны, подготовку молодых специалистов и повышение уровня исследовательской деятельности. Если в 1940 г. в Казахстане было 46 научных организаций, то к 1950 г. их численность увеличилась почти в три раза [там же: 34].

Параллельно активизировалось изучение природных богатств страны. Геологические экспедиции вели интенсивный поиск новых месторождений стратегического сырья. Особенно значимым стало открытие крупнейших в СССР вольфрамовых залежей в среднеазиатском регионе группой исследователей под руководством профессора МГУ Н.А. Смольянинова. Необходимо отметить заслугу открытия на Урале, под руководством профессора Д.В. Наливайкина, месторождений бокситов. Советским геологами на Кузбассе были обнаружены новые месторождения железной руды и обширные запасы молибденовых руд в Казахстане. Стратегическое значение приобрело развитие нефтепромыслов в Поволжье [Великая Отечественная..., 2014: 456–460].

Укажем некоторые наиболее значимые открытия и достижения ученых в годы войны. Прорывные достижения в сфере радиотехники и радиолокации воплотились в создании эффективных систем обнаружения вражеской авиации, ставших ключевым элементом противовоздушной защиты. Под руководством академика С.И. Вавилова коллективы академических институтов, специализирующихся на оптике, разработали инновационные приборы для нужд армии. Развитие оптики позволило решить и задачи светомаскировочных технологий военных объектов [Новиков, 1988]. Важный вклад в победу внесли разработки предвоенных и военных лет ОКБ под руководством С.В. Ильюшина⁸. Особую роль в повышении эффективности дальней авиации сыграли специальные навигационные таблицы, созданные сотрудниками Математического института АН СССР: улучшение точности авиационной навигации имело стратегическое значение для выполнения боевых задач авиацией дальнего действия [Великая Отечественная..., 2014: 466]. Одним из важнейших научных открытий в эти годы можно считать работы М.В. Келдыша по решению проблемы флаттера – неконтролируемых колебаний крыльев и других плоскостей летательных аппаратов, вызывающих их разрушение.

Целая плеяда советских математиков внесла свой вклад в победу над врагом. За разработку метода противоминной защиты и технологии размагничивания кораблей А.П. Александрову и его ближайшим сотрудникам в 1942 г. присудили Сталинскую премию I степени⁹. Советский математик М.А. Лаврентьев в 1949 г. стал лауреатом Сталинской премии за создание теории кумулятивных струй. Он создал оружие, предопределившее победу на Курской дуге¹⁰. Н.Г. Четаевым были решены задачи по определению крутизны нарезки стволов орудий, он же впервые решил задачу об устойчивости движения снаряда с полостями, полностью заполненными жидкостью¹¹.

В годы войны советскими учеными были созданы и воплощены в производство пистолет-пулемет (ППШ-41) (разработчик Г.С. Шпагин), крупнокалиберный пулемет Дяттерева-Шпагина (ДКШ), противотанковые ружья, самоходная артиллерийская

⁸ Сопова А.С., Копочинский А.К. История ОКБ им. С.В. Ильюшина // European science. 2016. № 6 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-okb-im-s-v-ilyushina> (дата обращения: 27.02.2025).

⁹ Александров А.П. Официальный сайт ядерного общества. URL: <http://nsrus.ru/jaor/pochetnye-chleny/anatolii-petrovich-aleksandrov.html> https://elib.biblioatom.ru/text/sarkisov_vospominaniya_2012/p430/ <https://bigenc.ru/c/aleksandrov-anatolii-petrovich-0160e4> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁰ Васильев А.А. Укрощенный Взрыв // Наука из первых рук. 2015. № 64 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukroshchennyy-vzryv> (дата обращения: 27.02.2025).

¹¹ Михаил Лаврентьев: ученый создал оружие, предопределившее победу на Курской дуге. URL: https://www.nsktv.ru/news/city/mikhail_lavrentev_uchenyy_sozdal_oruzhie_predopredelivshee_pobedu_na_kurskoj_duge/ (дата обращения: 27.02.2025).

установка, которая вошла в число лучших конструкций ствольной артиллерии, боевая машина советской артиллерии (БМ-13) «Катюша», системы дальнего обнаружения в войсках ПВО и многое другое.

Весомый вклад в спасение жизней бойцов Красной армии внесло научное медицинское сообщество, особенно Институт физиологии и сеть профильных исследовательских центров. Медицинская наука оперативно переориентировалась на решение неотложных фронтовых задач, и первыми перестроили свою работу хирургические подразделения, за которыми последовали остальные специализации. Триумфом отечественной фармацевтики стало создание в 1942 г. первого советского антибиотика. З.В. Ермольева и Т.И. Балезина синтезировали аналог пенициллина – «крустозин», а коллектив ученых в составе П.Г. Сергиева, Г.Ф. Гаузе и М.Г. Бражниковой наладил производство отечественного грамицидина. Эти прорывные разработки существенно расширили арсенал военных медиков в борьбе с тяжелыми инфекционными осложнениями и сепсисом.

Стратегически важной задачей стало создание ядерного оружия. В ноябре 1941 г. ГКО принял постановление о развертывании масштабных работ по поиску и добыче урановой руды, а также о формировании специального научного подразделения. В феврале 1943 г. последовало новое решение ГКО об организации исследований в области атомной энергии. Под началом И.В. Курчатова в структуре АН СССР была создана Теплофизическая лаборатория № 2 (современный Федеральный научный центр «Курчатовский институт»), работу которой курировал лично глава Совнаркома В.М. Молотов [Великая Отечественная..., 2014: 468].

Свой вклад в оборону страны вносили и ученые гуманитарных направлений. Историческая наука в военные годы превратилась в инструмент идеологической консолидации общества, особое внимание уделяя героическим страницам российского прошлого. В 1942 г научный коллектив историков МГУ начал работу над сборником «Против фашистской фальсификации истории».

Военный период стал испытанием для научно-интеллектуального потенциала страны. Гитлеровская оккупация нанесла сокрушительный удар по научным центрам в крупнейших городах, множество выдающихся ученых погибли не только в боях на фронте, но и от голода, болезней, были замучены, расстреляны или насильственно депортированы в Германию. Однако удалось сохранить значительную часть высококвалифицированных кадров науки, спасти большую долю материально-технической базы научных учреждений. В экстремальных условиях военных действий продолжалась подготовка научных кадров и формирование новых научных подразделений, способных оперативно решать оборонные и народнохозяйственные задачи. Академик С.И. Вавилов подчеркивал роль военного периода для научного сообщества. «Война стала новой школой для ученых. Она научила еще конкретнее, чем в предшествующее время, отличать важное от второстепенного, государственные задания от так называемой "чистой науки". Война показала, каким образом научный коллектив в патриотическом порыве способен быстро и уверенно решать большие и трудные задачи. Война показала, какие большие скрытые научные силы имеются на периферии» [Вавилов, 1956: 707].

Масштаб вклада советских ученых был впечатляющим и нашел отражение в государственной политике: с 1941 по 1946 гг. было присуждено 1578 Государственных премий [Гракина, 2000: 354]. Вторая мировая война серьезным образом изменила роль научного сообщества, превратив науку в стратегический инструмент государственной безопасности с беспрецедентным политическим влиянием, а исход глобального противостояния СССР и Германии был напрямую определен консолидацией государственных структур и интеллектуальной элиты.

Короткова М.С. Особая *роль молодежи* в ВОВ, которую можно охарактеризовать через такие ключевые слова, как преданность, ответственность, героизм. Отметим, что доля лиц от 14 до 25–26 лет в населении СССР конца 1930-х гг. составляла 22%, в составе экономически активного населения 16–59 лет (53,6% населения) – 37% [Жиромская,

Поляков, 2007: 81–82]. Доля молодежи в РСФСР 14–26 лет составляла накануне войны около 23,5%, по ее окончании – 27% [Великая Отечественная война, 2015: 25]. На начало 1941 г. молодежи (юноши и девушки) 15–24 лет насчитывалось 19,7 млн чел., 25–34-летних – 19,8 млн чел. На начало 1946 г. молодежи 15–24-летнего возраста было 21,5 млн плюс 14 млн 25–34-летних. Для анализа мы брали людей, рожденных после 1915 г.: из них с начала войны воевали родившиеся до 1924 г., к концу войны – до 1927 г. Диапазон участников трудового процесса в тылу был 12–14 лет, на селе ниже.

Молодежь росла в атмосфере культa труда, образования, коллектива. Советская идентичность молодежи формировалась в разветвленной сети общественных образовательных, культурных и спортивных организаций. Число библиотек увеличилось с 13,9 тыс. в 1913 г. до 95,4 тыс. в 1940 г. Выросло число клубных учреждений: с 237 в 1914 г. до 118 тыс. в 1941 г.; число музеев – с 213 в 1913 г. до 991 в 1941 г.¹²

Период взросления поколения, рожденных после 1915 г., сопровождался патриотическим воспитанием, в том числе, через спорт, молодежные объединения и особенно через комсомол – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ). В 1940-е гг. в комсомол принимались с 14 лет до достижения 26 лет. В разгар войны эта организация охватила по разным источникам от 16 до 25% молодежи комсомольского возраста, в том числе 5% учащихся общеобразовательных школ и 68,6% студентов вузов [Вестник ..., 2015].

Молодежь периода ВОВ – это группы красноармейцев, молодых рабочих, сельской молодежи, студентов, учащихся. Молодежь трудно отделить от взрослых бойцов РККА, все воевали наравне. Особая роль молодежи в том, что она в первую очередь призывалась в Красную Армию. Немало было включенных в трудовые мобилизации во всех отраслях производства.

Молодежь СССР была грамотным поколением. К концу 1930-х гг. была полностью ликвидирована неграмотность, росло число технических, средних и высших заведений. Государство было заинтересовано в образованной молодежи: для набирающей темп промышленности нужны были специалисты, умеющие пользоваться новыми видами техники, в том числе военной, нужен был культурный человек нового общества, грамотный, образованный. В 1929 г. насчитывалось 132 вуза. В 1940/41 уч. г. 817 вузов обучали 811,7 тыс. студентов [Сперанский, 2015: 38]. На третью пятилетку планировалось увеличить эту цифру до 650 тыс. чел. Акцент делался на качество образования. Но с началом войны многие студенты ушли на фронт добровольцами. За первые два года войны численность вузовской молодежи в стране сократилась с 811,7 тыс. человек до 227,4 тыс.¹³

ВОВ усложнила задачи высшей школы. Соответствие глубинным изменениям в функционировании народного хозяйства в условиях войны, возросшим потребностям армии в грамотных специалистах стало создание военных училищ и академий. В перестройке работы высшего образования приоритет был отдан техническим вузам, поставлявшим инженеров для промышленности. Одновременно готовили летчиков. В общевоинских училищах буквально за 2–3 месяца юноши становились лейтенантами. К сожалению, к началу 1942/43 уч. г. продолжать деятельность могли лишь 460 вузов страны из 817. Многие студенты и преподаватели, пренебрегая отсрочкой, ушли добровольно на фронт, политбойцами на фронт ушли 66 тыс. секретарей первичных комсомольских организаций. Около 150 тысяч студентов за время войны совмещали учебу с работой на производстве [Шпикельман, 2015]. Если часы работы совпадали с занятиями, учащиеся освобождались от посещений лекций и семинаров. Но выполнение домашних заданий и сдача экзаменов были обязательны. Неуспеваемость вела к исключению.

¹² Даций А.В. Просветительская деятельность советских учреждений культуры в 1930-е гг. сборник тезисов докладов на конференции // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований. URL: https://interactive-plus.ru/article/558510/discussion_platform (дата обращения: 26.02.2025).

¹³ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах, 2008–2023. URL: // <https://su90.ru/> (дата обращения: 27.02.2025).

Студенты привлекались к Всевоенобучу: мужчины от 16 до 60 лет обучались стрелковому и противохимическому делу, женщины 16–55 лет – военно-санитарному и противохимическому делу. В комсомольско-молодежных подразделениях Всевобуча прошли обучение около 2 млн юношей и девушек. За годы войны из числа силами молодежи подготовлено 4800 истребителей танков, 387 снайперов, 850 пулеметчиков, 303 тыс. автоматчиков, 120 минометчиков, 200 шоферов и т.д. В действующую армию направлено свыше 1000 лыжников, более 3 тыс. сандружинниц и медсестер [Степанов, 2008: 79]. С первого года войны в большинстве вузов были сформированы команды самозащиты: пожарная, аварийно-восстановительная, санитарная, химическая и охраны порядка. Дежурили в зданиях институтов, а невыход на дежурство рассматривался как уклонение от своих обязанностей по обороне с передачей дела следственным органам.

Молодые люди активно включились в войну с фашистскими захватчиками. За первые три дня войны в Москве подано 50 тыс. заявлений о добровольном уходе на фронт. С 1941 по 1945 г. в Красную Армию из 34,5 млн призванных комсомольцев было 3,5 млн. В апреле 1945 г. молодые солдаты и матросы составили человек 1244 269 [Вестник..., 2015].

Из молодежи организовывали специальные формирования. Первые спецотряды НКВД 1941 г. формировались из добровольцев-сотрудников НКВД, пограничников, комсомольцев, спортсменов, интернационалистов. 7 октября 1941 г. была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) – два полка – более 10500 человек, из которых формировали отряды для действий на фронте (1000–1200 человек) и спецгруппы (3–10 бойцов) для действий в тылу врага¹⁴. За годы Великой Отечественной войны ОМСБОН подготовила 212 спецотрядов и групп численностью 7316 человек (из них более 3 тысяч парашютистов и около 2 тысяч подрывников).

Из молодых воинов РККА формировались штурмовые инженерно-саперные бригады резерва (ШИСБр), занимавшие первую боевую позицию, встречавшие лобовую атаку и служившие «тараном» для прорыва вражеских позиций, пробивая путь линейным частям. Они подчинялись Ставке ВГК и вводились в бой по особому распоряжению, получали лучшую экипировку и вооружение – ножи, снайперские винтовки, пулеметы ручные и станковые, противотанковые средства, взрывчатку, мины и инженерные средства. Отличали их бронезилеты, стальные нагрудники. Бойцов отбирали: до 35 лет, физическая подготовка, крепкое здоровье, боевой опыт. Они действовали как саперы и разведка, истребители танков; нередко входили в более крупные части спецназа; Кенигсберг, Познань, Берлин и другие города-крепости пали под ударами штурмовых отрядов. Отличались они в войне с Японией; на Дальнем Востоке пришлось тактику менять, но опытным бойцам было не привыкать.

Ожесточенные бои велись на море. Численность молодых моряков времен Великой Отечественной составляла 344 тыс. человек – участников обороны военно-морских баз, их снабжения, десантных операций. Летчики морской авиации, в основном молодежь, с начала боевых действий оказывали поддержку морским и наземным операциям. В начальный период Великой Отечественной войны морская авиация в основном действовала на сухопутных фронтах, со второй половины 1942 г. активизировала работу на море, а с 1943 г. главным образом действовала против флота и морских объектов противника. На счету морских летчиков 1015 потопленных кораблей и судов, более 5500 самолетов противника.

С первых дней войны свыше 900 тысяч юношей и девушек, в подавляющем большинстве члены ВЛКСМ, не дожидаясь повесток, добровольно записывались в Красную Армию и в ополчение. За годы войны ВЛКСМ дал армии и флоту свыше 3,5 млн комсомольцев – от 20 до 25% личного состава Красной армии и ВМФ.

Отмечу участие молодежи в создании оборонительных сооружений. На подступах к Москве трудились около 100 тыс. комсомольцев: вместе с колхозниками, рабочими, служащими,

¹⁴ Группы спецназначения в годы Великой Отечественной войны. Вести ДОСААФ. URL: <http://vestidosaa.ru/2018/12/09/9259/> (дата обращения: 27.02.2025).

старшеклассниками, студентами техникумов и вузов рыли окопы (при норме 2,3 снимали 3,8 куб. метра мерзлого грунта), устанавливали противотанковые ежи (более 32 тыс.), осуществляли лесные завалы, строили оборонительные рубежи [Степанов, 2008: 81].

Коммунисты и комсомольцы в большинстве своем были примером мужества и верности воинскому долгу [Тощенко, 2025: 341]; первыми поднимались в атаку, и, конечно, первыми гибли, вдохновляя других на выполнение заданий. Помимо известных подвигов всем З. Космодемьянской, А. Матросова, других бойцов немало менее известных. За годы войны отдали жизнь за победу около 4 млн комсомольцев [Поспелов, 1970].

Из комсомольцев создавали добровольческие подразделения. В июле 1941 г. в Москве был сформирован комсомольско-молодежный полк противопожарной обороны – более 5 тыс. добровольцев, юношей и девушек 15–17 лет. Их главной задачей было сохранить военные объекты и транспортные узлы, не допустив перерастания отдельных пожаров в сплошные, ликвидировать их в светлое время, лишая ориентиров авиацию врага. И это в основном удавалось. В 1941–1944 гг. на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и соединений, более 3 тысяч подпольных комсомольско-молодежных организаций.

В тылу рабочая молодежь выполняла значимую роль в сложнейших производственных задачах военного времени. На долю молодых пришлось основная тяжесть труда на заводах, фабриках, рудниках, связанных с выпуском военной продукции. В годы войны на предприятиях среднего машиностроения молодежь до 25 лет составляла 35% состава рабочих, на заводах минометного вооружения – 44%, на предприятиях, изготавливающих боеприпасы – 42%, в авиазаводах – 40%. На старейшем Кировском заводе Ленинграда молодежь составляла половину рабочих [Степанов, 2005: 180]. Трудовая мобилизация части учащейся молодежи в некоторой мере заместила ушедших на фронт работников. Если до войны учащаяся молодежь была иногда занята на заводах, в военное время молодые люди направили весь свой потенциал на потребности фронта, включившись в реализацию производственных задач. В конце июня июля 1941 г. на производство пришло 150 тыс. студентов. К 1944 г. среди рабочих страны насчитывалось 2,5 млн человек до 18 лет, в их числе 700 тыс. подростков [Бобылев и др., 1985: 388].

Перераспределение молодежи на производство вело к тому, что доля рабочих и служащих в возрасте от 25 лет в промышленности увеличилась с предвоенных 30 до 60% в 1943 г., опустившись до 40–45% к 1945 г. за счет убыли мужской фронтальной части населения и роста женской [Романов, 2016: 107]. В это время родилось движение двухсотников, движение молодых производственников за создание фронтовых бригад. Основное их правило – не покидать рабочего места, пока бригада не выполнит задание под девизом «Выполнил задание – помоги товарищу!» – реализация идеи коллектива в действии. Фронтальные комсомольско-молодежные бригады были пропитаны духом соревнования. Наибольшее число таких бригад было создано на предприятиях оборонной промышленности – к июлю 1942 г. насчитывалось около 10 тыс., объединявших около 100 тыс. юношей и девушек, к 1945 г. – около 155 тыс. бригад численностью свыше 1 млн чел. [Петрова, 1969–1978: 105]. К концу 1945 г. подростки 14–17 лет в промышленности, строительстве и на транспорте составили 10,5% от рабочей силы. На ряде заводов они работали по 8, по 12 часов – в ночные смены, сверхурочно, без отпусков. В табеле им проставляли 6 часов, объясняя нарушения законодательства тем, что подростки закреплены за квалифицированными рабочими и вместе с ними работают ночью [Парамонов, 2015: 153]. Обучались они трудовым навыкам и умениям зачастую у станка, в сельском хозяйстве – в поле. Благодаря школам Фабрично-заводского обучения (ФЗО) удавалось обучать востребованным на фронте производственным навыкам. Школы ФЗО стали одним из факторов повышения объемов производства. За годы войны система начального профобразования страны подготовила до 2,5 млн молодых рабочих [Панарина, 2009: 353].

В годы Великой Отечественной войны сельская молодежь играла важную роль в обеспечении фронта и тыла сырьем и сельхозпродуктами. Трудовым фронтом сельской

молодежи стали работы на полях колхозов и совхозов. К июлю 1942 г. курсы механиков закончили в 37 автономных республиках, областях и областях РСФСР более миллиона студентов, из них 158 122 человека получили профессию тракториста, 31 240 – комбайнера¹⁵. В 1944 г. число молодежных тракторных бригад составило 334. Отцов и братьев, ушедших на фронт, заменили девушки, научившись работе на тракторе [Захаров, 2016: 175]. В целом по стране более 20 млн детей и подростков – жителей деревень стали основой рабочей силы в сельском хозяйстве; за годы войны ими отработано более 585 млн трудодней. Пионеры и комсомольцы помогали пахать и сеять, обрабатывать овощные культуры, убирать урожай. В 1942 г. 5 млн студентов участвовали в прополке, выращивании и удобрении картофеля, овощей. Подростки и молодежь в ночных сменах скирдовали и вывозили хлеб. В 1941–1942 гг. 185 тыс. пионеров Подмосковья на колхозных полях выработали 12 млн 30 тыс. трудодней. Колхозная молодежь включилась в социалистическое соревнование: в колхозах Ставрополья первенство оспаривали 10 148 пахарей и 372 молодежных звена¹⁶. В 1944 г. на полях колхозов и совхозов Краснодарского края соревновались 4236 молодежных звеньев; многие достигли высоких показателей.

На начало 1941 г. число комсомольских организаций в колхозах страны превысило 150 тыс. с 2300 тысячами членов ВЛКСМ. Около 120 тыс. комсомольцев трудились в МТС и свыше 140 тыс. – в совхозах. К концу 1941 г. резко сократилось число коммунистов на селе: 623,4 тыс. (на 1 янв. 1941 г.) до 294 тыс. [Поспелов, 1970: 302]. В этих условиях призыв «работать за себя и за ушедшего на фронт» был поддержан всей молодежью села.

Повсеместно распространилась еще одна форма участия в делах войны – комсомольско-молодежные воскресники. За годы ВОВ проведено пять Всесоюзных, множество республиканских, краевых областных, городских и районных воскресников, заработано 460 млн рублей и 9 млн 700 тыс. трудодней – вклад в разгром врага. Заработанные на воскресниках свыше 170 млн руб. вносились в фонд помощи детям фронтовиков. На эти деньги построено 126 детских домов, 14 здравниц. Молодежь собрала для Красной Армии и партизан огромное количество продуктов, белья, одежды, других вещей [Степанов, 2008: 87]. Молодые люди были готовы делиться тем, что может дать только человек – своей кровью: 70% доноров составляла молодежь.

Большое внимание уделялось повышению военной квалификации, в том числе первичной. Для подготовки резервов Красной Армии в 1941 г. в системе Всеобуча были созданы комсомольско-молодежные подразделения, в которых юноши и девушки проходили 110-часовую программу военного обучения. Целью было освоение военно-прикладных навыков, рукопашного боя, преодоление препятствий, метание гранаты, осуществление боевых действий на лыжах, переправа через реку, бег по пересеченной местности и т.д. В качестве конкретной прикладной задачи высшая школа получила указание готовить из юношей одиночных бойцов, из девушек – сандружинниц, радисток, телеграфисток, телефонисток.

Морально-политическая стойкость и отвага характеризовали облик многих молодых людей на фронте и в тылу. Молодежь сражалась за Родину на земле, в море и в воздухе. Война изъяла из советского общества 29,6 млн человек, из которых 0,5 млн женщин [Население России..., 2001: 25]. Молодежь достойно сражалась за свое отечество, отстаивала ценности, на которых была воспитана и собиралась воспитывать своих детей. Подвиг миллионов из них останется в сердцах близких и в вечной памяти победившего народа,

¹⁵ *Барина И.И.* Труд детей и подростков на сельскохозяйственных работах в годы Великой Отечественной войны // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/trud-detej-i-podrostkov-na-selskohozyajstvennyh-rabotah-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-5549778.html> (дата обращения: 27.02.2025).

¹⁶ *Македонская В.А., Мякина Н.П.* Деятельность молодежи по восстановлению сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17702> (дата обращения: 27.02.2025).

которому они подарили мирную жизнь. Для молодых бойцов, дошедших до конца войны, великой гордостью стало сознание того, что они смогли отстоять свое отечество.

За боевые подвиги орденами и медалями во время войны награждены свыше 1,2 млн воинов, состоявших в дни совершения подвига в военных комсомольских организациях, свыше 1,2 тыс. из них удостоены звания Героя Советского Союза. За годы войны 7 тыс. воспитанников Союза молодежи стали Героями Советского Союза, 60 комсомольцев удостоены этого звания дважды.

Успех заключен в самой молодежи, ее морально-волевых качествах, позволивших выдержать лишения и тяготы войны. За годы после Октябрьской революции выросло поколение людей, сознание которых было сформировано коммунистическими принципами, представлениями о добре, справедливости, чести. Растущее и крепнущее участие молодежи в общественной жизни было обеспечено политикой государства, сориентированного на внедрение в сознание молодежи культа труда, коллективизма и образования, участия в строительстве нового общества. Ресурс молодежи, ее силу, мощь и преданность советское государство использовало в деле социалистического строительства и подъема экономики, в сражениях с врагом. И в первом случае, и во втором молодежь себя оправдала.

Милованова М.Ю. Для нашего историко-социологического анализа в контексте общественного договора важен учет участия **женщин** в войне. Можно проследить эволюцию исследовательского интереса: 1940–1980-е гг. – накопление богатой советской историографии с акцентом на героизм женщин в рамках идеологии «единства фронта и тыла»; 1990–2000-е гг. – после рассекречивания архивов появляются исследования о повседневности и теневых сторонах войны; 2010-е по настоящее время – запрос на комплексный подход и междисциплинарные исследования, такие как историко-антропологический и гендерный анализ, социальный конструктивизм. Фактор войны исследуется в качестве трансформации и деформации гендерных ролей [Аринов, 2021], внимание уделяется «двойным стандартам» как героизации, так и стигматизации женщин-фронтовичек [Johnson, Newcomb, 1992; Завершинская, 2016].

В апреле 1918 г. принят декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству, определяющий возможности женской массовой мобилизации и равноправность полов¹⁷. «К 1941 году около четверти миллиона женщин готовы были участвовать в боях» [Энгель, 2023: 303]. Таким образом, в годы войны СССР значительно превосходил остальные воюющие страны по масштабам женской мобилизации, хотя сходные процессы характерны были для США [Segal, 2006], Великобритании [Noakes, 2006], Германии [Carlan, 2011].

Мобилизация женщин началась 23 июня 1941 г. при активном участии местных партийных и комсомольских организаций, первоочередному призыву подлежали те, кто состоял в партии и комсомоле. Женщин, прошедших медицинскую комиссию, в возрасте от 19 до 30 лет направляли в воинские части и учреждения, от 30 до 45 лет в тыловые службы. От призыва освобождались семейные и беременные женщины, работавшие в оборонной промышленности, на железнодорожном и водном транспорте, в системе внутренних дел и государственной безопасности. На военную службу было призвано «490 235 женщин, а пик призыва женщин в армию пришелся на 1942 год» [Барсукова, 2012: 11]. Активный отклик был и в национальных республиках СССР [Женщины..., 2015]. Стоит отметить, что на фронт сбегали не только мальчишки, но и девочки – «дети полков», среди которых, например, З.К. Иванова (1927–2015 гг.)¹⁸.

Можно выделить два этапа мобилизации: 1) 1941–1942 гг., когда приоритет отдавался медикам и связистам; 2) 1942–1944 гг., когда массовому призыву подлежали девушки и женщины в ПВО, авиацию, военно-морской флот. К 1944 г. на флоте служили 25 тыс.

¹⁷ Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. С. 151–153.

¹⁸ Протокол заседания Конкурсной комиссии Международного конкурса «История Великой Победы в истории семьи». Архив автора.

девушек. Около 180 тыс. женщин служили в ПВО, что позволило высвободить до 300 тыс. мужчин для отправки на фронт. Только с Сталинградской битве действовали три зенитные батареи с женскими расчетами. Благодаря им была остановлена 16-танковая дивизия вермахта 23 августа 1942 г. По мнению маршала В.И. Чуйкова, «боеспособность женских расчетов и батарей была ничуть не ниже боеспособности тех зенитных подразделений, расчеты которых были укомплектованы преимущественно мужчинами» [Чуйков, 1959].

В историю войны вошли героические подвиги боевых женских частей, среди которых 586-й истребительный, 587-й и 588-й бомбардировочные авиационные полки, отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, 1-й отдельный женский запасной стрелковый полк. Бомбардировочный полк под командованием Марины Расковой получил название «Ночные ведьмы», ими было совершено 24 тыс. вылетов, в результате которых уничтожены сотни объектов противника. С 1943 по 1945 г. Центральная женская школа снайперов подготовила около 2 тыс. специалистов [Жукова, 2006].

Женщины сыграли особую роль в медицинской военной службе, составив половину из 700 тыс. медиков. 41% врачей на фронте составляли женщины; женщинами были 43% всех полевых хирургов, 43% фельдшеров и 100% медсестер [Erickson, 1993].

«За подвиги в годы войны свыше 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями, более 200 – стали кавалерами орденов Славы 2-й и 3-й степени, а четыре – полными кавалерами ордена Славы, 89 советских женщин, принимавших участие в Великой Отечественной войне, были удостоены звания Героя Советского Союза, семеро стали Героями России» [Иванова, 2002: 172]. На фронте сражалось до одного миллиона женщин, 80 тыс. из них были офицерами [Петрова, 2024].

Изучение повседневных практик, эмоций, телесности в русле экзистенциальной антропологии – одно из перспективных направлений исследований. Подвиг и самоотверженность сочетались с проявлениями «нормальности» жизни. Сохранились воспоминания о том, как в нечеловеческих условиях женщины смотрелись в зеркальце, плакали, когда им отрезали косы, перешивали «по фигуре» мужскую военную одежду. В современных исследованиях поднимается тема сексуализации военных преступлений, причем со стороны воевавших с обеих сторон [Энгель, 2023: 320]. Стереотип о женщине «боевой подруге», ППЖ (походно-полевой жене), имел место [Завершинская, 2016; Сенявская и др., 2017]. Интересным источником о представлениях о советской женщине становятся воспоминания участников армии вермахта, оказавшихся в окружении под Сталинградом, где «сражаются все, у кого есть голова и руки, – и мужчины, и женщины» (цит. по [Белова, 2015: 30]). Моральные качества советских женщин восхищали офицеров вермахта: «Они демонстрируют, во всяком случае, что касается женской чести, совершенно неожиданно благородство», «немцам нужно брать с них пример» [там же: 32].

Женщины в возрасте от 16 до 45 лет были призваны на трудовой фронт¹⁹. «Освобождение получали матери, имевшие детей до восьмилетнего возраста. Однако позже на работу в строительство и производство были привлечены и женщины с детьми в возрасте от 4 лет, а также те, кто мог оставить своих детей у родственников. Мера действовала с 1942 г. по 1946 г. К октябрю 1941 г. на производство пришло свыше 500 тыс. домохозяек [Хасбулатова, 2005: 211]. К октябрю 1942 г. 52% рабочей силы в военной промышленности и 81% рабочей силы в легкой промышленности составляли женщины, тогда как в довоенное время – 60% [Энгель, 2023: 305]. За 1941–1945 гг. 56% от общего числа работающих составляли женщины, их число в составе рабочих и служащих за этот период увеличилось на 15 млн чел [Великая Отечественная война, 1985: 270]. Женщины осваивали сугубо мужские специальности. Женщины «кормили» страну, составив «70% рабочей

¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР во изменение Указа от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»// Библиотека нормативно-правовых актов СССР URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 09.03.2025).

силы в сельском хозяйстве, а к 1945 г. почти 92%», «с 1940 по 1944 год доля трактористок возросла с 4 до 81%» [Энгель, 2023: 305–306]. После демобилизации занятые женщинами (вынужденно) позиции и рабочие места возвращались вернувшимся мужчинам.

В связи с оккупацией городов и сел по данным Минобороны РФ не менее 25 млн чел. остались без крова, их дома были разрушены или сожжены дотла. По данным Центрального штаба партизанского движения в составах партизанских отрядов воевало от 10 до 25% женщин. В настоящий момент «героический канон... продолжает доминировать в современном российском публичном пространстве, вернув на пьедестал символ женского Сопrotивления и женской жертвы – образ Зои Космодемьянской» [Сак, 2024: 347].

В годы войны развивались организация и самоорганизация женщин. Созданное еще в 1927 г. Общество содействия обороне авиации и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ СССР) дало возможность более чем 2 млн работниц и крестьянок пройти обучение [Иванова, 2002: 133]. Практики организаций «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (ПВХО) были доступны как мужчинам, так и женщинам. 7 сентября 1941 г. на Первом Всесоюзном антифашистском митинге в Москве был создан Антифашистский комитет советских женщин (АКСЖ), который возглавила Валентина Гризодубова. На Втором антифашистском женском митинге 10 мая 1942 г. было инициировано обращение «К женщинам всего мира» [Женщины..., 1941]. На следующем Всесоюзном митинге (апрель 1943 г.) выступали уже матери и жены фронтовиков. Главными задачами АКСЖ стало установление тесных деловых контактов с женскими организациями зарубежных стран для их активизации на борьбу с фашизмом. За 1941–1945 гг. было направлено свыше 50 тыс. писем, проведено 200 фотовыставок, трансляция радиопередач велась на США, Англию, Германию, Румынию, Иран и др. страны. Журнал «Советская женщина» издавался на 12 языках мира тиражом 2,5 млн в год, распространялся в 140 странах мира²⁰.

Необходимо освещение проблемы ухудшения и без того деформированной половой структуры населения и социодемографических процессов: «СССР потерял мужчин на 14–15 млн больше, чем женщин, а прямые потери мужского населения превысили женские в 3,5 раза» [Рыбаковский, 2010: 119]. Так, число мужчин 1906 г. рождения, погибших во время Великой Отечественной войны, примерно 500 тыс., погибших женщин того же года рождения – 130 тыс. человек, т.е. в 4 раза меньше [Урланис, 1968: 206–207]. Почти каждая пятая замужняя женщина стала вдовой; многие из девушек так и не смогли вступить в брак [Великая Отечественная война, 2002: 13].

Государство должно было учитывать потребности восполнения населения. Уже в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. была увеличена помощь беременным женщинам, многодетным матерям, усиливалась охрана материнства и детства, вводилось почетное звание «Мать-героиня», учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». В связи с войной, которая привела к значительному дисбалансу в соотношении полов и увеличению числа женщин, рожаящих детей вне официального брака, одиноким матерям предоставлялось ежемесячное пособие, а также право определять своих детей в дома ребенка. После войны эта норма жизни продолжала действовать. Кроме того, отменялась обязанность мужчин выплачивать алименты в случаях незарегистрированного брака. Предполагалось частичное перераспределение средств текущего потребления в пользу многодетных семей за счет введения налога на холостяков, на бездетных и малодетных [Болдырев, 1974: 14]. В результате этих мер, как отмечалось в рассекреченном Докладе ЦСУ СССР «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года», «за период с 1945 по 1958 год у матерей, не имеющих мужей, родилось свыше 10 млн детей, или 16% от общего числа родившихся за эти годы (эти данные в сообщении. Для печати не приводятся). Если бы не были

²⁰ По материалам музея Союза женщин России URL: <https://wuor.ru/news/muzey-soyuzazhenshchinnrossii-92587/> (дата обращения: 10.12.2024).

проведены соответствующие мероприятия, то рождаемость за послевоенные годы, особенно в первые годы после войны, была бы ниже, чем она фактически оказалась».

Испытания и тяготы войны, выдержанные советским народом, показали, что советские женщины достойно, вместе с мужчинами, победили вместе. Маршал Г.К. Жуков написал: «Думаю, не ошибусь, высказав мнение, – наши женщины своим героическим ратным и трудовым подвигом в войне с фашистской Германией заслужили памятник, равный памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены» [Жуков, 2002: 52].

Тощенко Ж.Т. Если подвести итоги этой кровопролитной войны в жизни советской страны, то жизнечность и устойчивость советского народа была гарантирована (не без издержек на первом этапе войны) соблюдением общественного договора между властью и народом в лице его основных представителей на фронте и в тылу по достижению цели – разгром и победа над таким опасным врагом, как германский фашизм. Причем эту высокую оценку разделяли и многие европейские интеллектуалы. Так, Х. Джонсон, настоятель Кентерберийского собора, в своем обращении к британскому народу в день нападения Германии на Советский Союз написал пророческие слова: «В 3 часа 5 минут утра в воскресенье 22 июня 1941 года Гитлер подписал самому себе и национал-социализму смертный приговор. В этот ранний час он вероломно напал на Советский Союз. Созданная им чудовищная военная машина разлетится в прах, столкнувшись с героизмом Красной Армии. Это так же определено как то, что ночь сменится днем» [Джонсон Хьюлетт, 1957:11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аринов А.Г. Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 136–148. DOI: 10.21064/WinRS.2021.4.10.
- Барсукова Н.В. Женщины в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2012. № 5. С. 11–13.
- Безугольный А.Ю. Национальный Состав Красной Армии, 1918–1945. Историко-статистическое исследование. Москва: Центрполиграф, 2021.
- Белова А.В. Образ «русской женщины» в письмах солдат вермахта // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Материалы Восьмой международной научной конференции, Старый Оскол, 08–11 октября 2015 г. Том 1. Старый Оскол: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2015. С. 29–33.
- Бобылев П.Н., Липицкий С.В., Монин М.Е., Панкратов К.Р. Великая Отечественная война: вопросы и ответы М.: Политиздат, 1985.
- Болдырев В.А. Итоги переписи населения СССР. М.: Статистика, 1974.
- Вавилов С.И. Работы по философии и истории естествознания // Собрание сочинений: в 5 т.; Т. 3: / Отв. ред. И.В. Кузнецов. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / Т. 10: Государство, общество, война. М.: Кучково поле, 2014.
- Великая Отечественная война, 1941–1945: в 4 кн. / отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Наука, 1999. Кн. 4.
- Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985.
- Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./ М.: Росстат, 2020.
- Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945. Выпуск 2. М.: Историческая литература, 2015. 18 С.
- Военная энциклопедия / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов [и др.]; в 8 т. Т. 8. М.: Воениздат, 2004.
- Война и общество. 1941–1945. В двух книгах. М.: Наука, 2004, 480+411 с.
- Голдман В.З., Фильцер Л. Крепость темная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
- Гракина Э.И. Ученые России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.: ИРИ, 2000.
- Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

- Джонсон Х. Христиане и коммунизм / Пер. с англ. В.В. Исакович; ред. М.И. Хасхачих. М.: Изд-во иностр. лит., 1957.
- Женщины всего мира – на борьбу против фашизма! Ярославль: Ярославск. обл. изд-во, 1941.
- Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): материалы Восьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЗА РАН, 8–11 октября 2015 г., Старый Оскол. М., Старый Оскол: ИЗА РАН, СТИ НИТУ «МИСиС», 2015. Т. 1.
- Жилин П.А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М.: Мысль, 1965.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: Олма-пресс, 2002. 743 с.
- Жукова Ю.К. Девушка со снайперской винтовкой. Воспоминания выпускницы Центральной женской школы снайперской подготовки. 1944–1945 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
- Завершинская Н.А. Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Южнороссийский журнал социальных наук. 2016. Т. 17. № 2. С. 82–98.
- Захаров К.В. Новосибирский архивный вестник: информационно-методический бюллетень управления государственной архивной службы Новосибирской области, 2016, № 46. ГУНАРА, Ф. 1. ОП. 2 Д. 81. Л. 211.
- Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002.
- История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5. Кн. 1 / Отв. ред. П.Н. Поспелов. Т. 5. Кн. 1. М., 1970.
- Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009.
- Козлов Н.Д. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны: монография / Н.Д. Козлов, М.М. Довжинец; СПб: Альтер Эго, 2008.
- Колчинский Э.И. Наука и консолидация советской системы в предвоенные годы // Наука и кризисы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 728–782.
- Кривошеев Г.Ф. [и др.] Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.
- Круглянский М.Р. Высшая школа и подготовка специалистов для фронта и тыла // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976. С. 77–89.
- Маркова А.Н. Экономические факторы победы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 7. С. 12–21.
- Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940–1959. М.: РОССПЭН, 2001.
- Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М.: Политиздат, 1988.
- Петрова Н.А. Фронтовые комсомольско-молодежные бригады. М.: Советская энциклопедия, 1978. [в 30 т.] Т. 28. С. 32.
- Петрова Н.К. Женщины Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2018.
- Поспелов П.Н. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5, Кн.1. М., Изд-во Политической литературы, 1970.
- Романов Р.Е. Трудовая мобильность и рынок рабочей силы в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // ЭКО. 2016. № 1 (499). С. 176–188.
- Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010.
- Сак К.В. Хрупкая девчонка и сказочный богатырь: образы участниц Сопrotивления в советском пространстве памяти о Великой Отечественной Войне // Диалог со временем. 2024. № 89. С. 334–350.
- Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.
- Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М.; СПб.: Ин-т росс. истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Советская военная энциклопедия / Гл. ред. Н.В. Огарков; Т. 6. Объекты – Радиоконпас. М.: Воениздат, 1978.
- Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 33–38.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной Войне Советского Союза. М.: Политиздат, 1950.
- Степанов А.С. Безумство храбрых: о молодежи 1917–1991 годов. М.: Алгоритм, 2008.
- Степанов А.С. Триумф и трагедия: о молодежи 1917–1991. М.: Республика, 2005.
- Тишков В.А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. № 8 С. 5–19.

- Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюции идей и уроки реализации. М: ФНИСЦ РАН, 2025.
- Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968.
- Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.
- Черненко Е.Ф. Экономическая политика СССР в годы второй мировой войны: внутренние и внешние аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2005. № 1. С. 54–64.
- Чуйков В.И. Начало пути / Маршал Советского Союза В.И. Чуйков. М.: Воениздат, 1959.
- Шпикельман Р.Ю. Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Том 11. С. 132–144.
- Энгель Б. Женщины в России. 1700–2000. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023.
- Caplan J. The Administration of Gender Identity in Nazi Germany // History Workshop Journal/ 2011. Vol. 72. Iss. 1. P. 171–180. DOI: 10.1093/hwj/dbr021.
- Erickson J. Soviet Women at War // World War II and the Soviet People: Selected Papers front the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate 1990 / ed. Garrard J., Garrard C. New York: St. Martin's Press, 1993. P. 50–76.
- Harrison M. Industry and Economy // The Soviet Union at War. 1941–1945. Stone D. (ed.). UK: Pen and Sword Books, 2010.
- Johnson M., Newcomb M. Gender, War, and Peace: Rethinking What We Know. Journal of Humanistic Psychology. 1992 Vol. 32. Iss. 4: 108–137. DOI: 10.1177/0022167892324007.
- Noakes L. Women in the British Army: War and the Weaker Sex, 1907–1948. London: Routledge, 2006.
- Segal M.W. Gender and the Military. In: Handbook of the Sociology of Gender (Springer US, 2006): 563–581. DOI: 10.1007/0-387-36218-5_25.

Автор идеи и составитель Ж.Т. ТОЩЕНКО

Поступила в редакцию: 00.03.25. Принята к публикации: 07.05.25.

“EVERYTHING FOR THE FRONT, EVERYTHING FOR VICTORY”: THE CONTRIBUTION OF SOCIAL GROUPS TO VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (Round Table)

Roman I. ANISIMOV, *Cand. Sci. (Sociol.), Associate Prof., Dean of the Faculty of Sociology* (ranisimov@list.ru); Marina S. KOROTKOVA, *Cand. Sci. (Sociol.), Associate Prof., Department of Theory and History of Sociology* (korotkova.ms@rggu.ru); Marina Yu. MILOVANOVA, *Cand. Sci. (Hist.), Assistant Prof., Department of Political Sociology and Social Technologies, Faculty of Sociology* (m_milovanova@mail.ru); Zhan T. TOSHCHENKO, *Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Sociology Department, Chief Researcher of the Institute of Sociology of FCTAS RAS* (zhantosch@mail.ru); Irina V. VOROBYOVA, *Cand. Sci. (Sociol.), Associate Prof., Department of Theory and History of Sociology* (vorobyova.irina@list.ru). All – *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.*

Acknowledgements. The article was carried out within the framework of the grant “The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and the lessons of implementation” of the Russian Science Foundation, grant No. 23-18-00093.

Abstract. The call “Everything for the front, everything for victory!” began to be implemented from the first day of the war. This slogan, reflecting a new version of the social contract, relationships and interactions of the main historical subjects of the Soviet country – the people and the state, was publicly voiced by I.V. Stalin on July 3, 1941 during a radio speech. It briefly and precisely formulated the goal and the main meaning of the Great Patriotic War, as well as the main means of achieving them. Hundreds of thousands of people came to the military registration and enlistment offices – workers, peasants, intellectuals, students and even schoolchildren, ready to immediately go to the front, including the labor front. The new social contract turned the entire country into a single military camp, subordinated to one goal – Victory. It is obvious that the Red Army played the primary role in the victory over the Nazi invaders, however, the supply and provision of the front with everything necessary, from weapons to food, largely depended on the rear, which implied the restructuring of the economy on a war footing and the mobilization of all forces of the population. The main method of achieving this goal was the centralization of management of the national economy and the establishment of strict labor discipline. The whole country began to work for a common goal. All efforts to defend the independence of the country, the uniqueness and autonomy of the Soviet people, and above all the Russian people, their historical and Soviet culture were subordinated to its implementation. The round table discusses the contribution to the Victory of such social groups as Red Army servicemen, home front workers, scientists, youth, women. It is shown that the common interests of the secular state and the people, despite the costs and defeats in the first stage of the war, became the basis for mobilizing all forces to defeat German fascism, which led not only to the liberation of the Soviet country, but also the entire world from the threat of enslavement.

Keywords: Great Patriotic War, social contract, patriotism, Red Army, home front workers, labor front, scientific intelligentsia, youth, students, women.

REFERENCES

- Arinov A.G. (2021) *Participation of women in combat operations on the fronts of the Great Patriotic War in the Soviet military periodical press. Woman in Russian society.* No. 4: 136–148. (In Russ.)
- Barsukova N.V. (2012) *Women in the Armed Forces of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945.* Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. No. 5: 11–13. (In Russ.)
- Belova A.V. (2015) The image of a “Russian woman” in the letters of Wehrmacht soldiers. In *Women and the women’s movement for a World without Wars and military conflicts (On the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War): Materials of the Eighth International Scientific Conference, Stary Oskol, October 08–11, 2015.* Vol. 1. Stary Oskol: Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, RAS: 29–33. (In Russ.)
- Bezugolny A. Yu. (2021) *National Composition of the Red Army, 1918–1945. Historical and statistical study.* Moscow: Centerpoligraf.
- Bobylev P.N., Lipizkiy S.V., Monin M.E., Pankratov K.R. (1985) *The Great Patriotic War: questions and answers.* Город: издательство (In Russ.)
- Boydrev V.A. (1974) *The results of the USSR population census.* Moscow: Statistics. (In Russ.)
- Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation. War: 1941–1945. (2015) Выпуск 2. Moscow: **Издательство.** 18 p. (In Russ.)
- Caplan J. (2011) The Administration of Gender Identity in Nazi Germany. *History Workshop Journal.* Vol. 72. Iss. 1: 171–180. DOI: 10.1093/hwj/dbr021.

- Chernenko E.F. (2005) Economic policy of the USSR during the great patriotic war period. Domestic and international aspects. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodny'e otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations] No.1: 54–64.
- Chuiikov V.I. (1959) The beginning of the path/ Marshal of the Soviet Union V.I. Chuiikov. Moscow: Military Publishing House. (In Russ.).
- Johnson H. (1957) Christians and Communism / trans. from English by V.V. Isakovich; ed. by M.I. Khaskhachikh. Moscow: Publishing House of Foreign Literature.
- Engel B. (2023) *Women in Russia. 1700–2000*. St. Petersburg: Academic Studies Press. Bibiorossika. (In Russ.)
- Erickson J. (1993) *Soviet Women at War*. In: World War II and the Soviet People: Selected Materials for the Fourth World Congress of Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990 ed. Garrard J., Garrard S. New York: St. Martin's Press: 50–76.
- Goldman W.Z., Fitzer D. (2023) *Fortress Dark and Stern. The Soviet Home Front during World War II*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russ.)
- Grakina E.I. (2000) *Scientists of Russia during the Great Patriotic War. 1941–1945*. Moscow: издательство. (In Russ.)
- Harrison M. (2010) Industry and Economy. In, Stone D. (ed.). In: *The Soviet Union at War. 1941–1945*. UK: Pen and Sword Books.
- History of the Communist Party of the Soviet Union. (1970) In 6 volumes. Vol. 5. Book 1 / Ed.P. Pospelov. Moscow: Politicheskaya literatura.
- Ivanova Yu. N. (2002) *The bravest of the beautiful. Russian Women in Wars*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Johnson M., Newcomb M. (1992) Gender, War, and Peace: Rethinking What We Know. *Journal of Humanistic Psychology*. Vol. 32. Iss. 4: 108–137.
- Khasbulatova O.A. (2005) *Russian Gender Policy in the Twentieth Century: Myths and Realities*. Ivanovo: Ivan State University. (In Russ.)
- Kolchinskii E.I. (2003) Science and the consolidation of the Soviet system in the pre-war years. In: *Science and Crises*. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin: 728–782. (In Russ.)
- Kovalev B.N. (2009) *Collaborationism in Russia in 1941–1945: Types and Forms*. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise.
- Kozlov N.D. (2008) *Official and Everyday Consciousness during the Great Patriotic War: monograph* / N.D. Kozlov, M.M. Dovzhinets; St. Petersburg: Alter Ego.
- Krivosheev G.F. [et al.] (2001) *Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Losses of the Armed Forces: A Statistical Study* / edited by G.F. Krivosheev. Moscow: Olma-Press. 608 p.
- Kruglyanskii M.R. (1976) Higher education and training of specialists for the front and rear. In: *Soviet Culture During the Great Patriotic War: 77–89*. (In Russ.)
- Markova A.N. (2010) Economic factors of victory. *Vestnik akademii E'konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No 7: 12–21.
- Military Encyclopedia* (2004) / Chairman of the Main Editorial Commission S.B. Ivanov [et al.]; in 8 volumes. Vol. 8. Moscow: Voenizdat.
- Noakes L. (2006) *Women in the British Army: War and the Weaker Sex, 1907–1948*.
- Novikov V.N. (1988) *On the eve and on the days of trials*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Petrova N.A. (1978) Front-line Komsomol and youth brigades. Moscow: Sovetskaya enciklopediya [v 30 t.] t. 28. (In Russ.)
- Petrova N.K. (2018) *Women of the Great Patriotic War*. Moscow: Veche Publishing House. (In Russ.)
- Pospelov P.N. (1870) *History of the Communist Party of the Soviet Union*. V 6 t. T. 5, Kn.1. Moscow: Izd-vo Politicheskoy literatury. (In Russ.)
- Romanov R.E. (2016) Labor mobility and the labor market in the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945 gg.) No. 1 (499): 33–38. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (2010) *Human losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. *Human losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War*. Moscow: Ekon-Inform, 2010.
- Sak K.V. (2024) *The fragile girl and the fabulous hero: images of participants in the Resistance in the Soviet space to the memory of the Great Patriotic War*. Dialogue with Time. 2024. No. 89: 334–350. (In Russ.)
- Segal M.W. (2006) *Gender and the military*. in *Handbook of the Sociology of Gender*: 563–581 (Springer, USA).
- Semiryaga M.I. (2000) *Collaborationism. Nature, typology and manifestation during the Second World War*. Moscow: ROSSPEN.
- Senyavskaya E.S., Senyavsky A.S., Zhukova L.V., Cholovek I.V. (2017) *The President of Russia at the beginning of the 20th century: Essays on military anthropology*. Moscow; St. Petersburg: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives. (In Russ.)
- Shpikel'man R. Yu.* (2015) The policy of the central and regional authorities and the activities of university collectives in organizing higher education during the Great Patriotic War: historical aspect (the

- case of the Irkutsk region). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Politologiya. Religiovedenie»* [перевод]. Т. 11: 132–144. (In Russ.)
- Soviet military encyclopedia* (1978) / Ed. N.V. Ogarkov; Vol. 6 Moscow: Voenizdat.
- Stepanskij A.V. (2015) Higher School of the USSR IN1941–1945: exams of the war. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarny'e nauki.* [перевод]. Т. 15. No. 3: 33–38. (In Russ.)
- Stalin I.V. (1950) *On the Great Patriotic War of the Soviet Union.* Moscow: Politizdat.
- Stepanov A.S. (2005) *Triumph and Tragedy: about youth 1917–1991.* (In Russ.)
- Stepanov A.S. (2008) *Madness of the Brave: about youth 1917–1991.* Moscow: Algoritm. (In Russ.)
- The Great Patriotic War of 1941–1945.* (2014) Vol. 10: State, society, war. Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russ.)
- The Great Patriotic War, 1941–1945: An Encyclopedia* (1985) In-te military. history of the Ministry of Defense of the USSR; Chief editor M.M. Kozlov. Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.)
- The Great Patriotic War, 1941–1945: in 4 books* (1999). Ed. by G.A. Kumanev, Moscow: Nauka. Book 4. (In Russ.)
- The Great Patriotic War. Anniversary statistical book.* (2020) Moscow: Rosstat. (In Russ.)
- The Great Victory of the Soviet People: socio-political and demographic aspects* (2020). Ed. by S.V. Ryazantsev, V.N. Ivanov. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.)
- The History of the Soviet Working Class: in 6 volumes.* (1984) Vol. 3. The working class of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War of 1938–1945 Moscow: Nauka.
- The population of Russia in the twentieth century: Historical sketches. (2001) V 3-x t. / T. 2. 1940–1959. Moscow: ROSSPAN.(In Russ.)
- The secrecy classification has been removed: Losses of the USSR Armed Forces in wars, combat operations and military conflicts: Statistical study* (1993) / Under the general editorship of G.F. Krivosheev. Moscow: Voenizdat.
- Tishkov V.A. (2020) The Great Victory and the Soviet People: An Anthropological Analysis. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8: 5–19.
- Toshhenko Zh.T. (2025) The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and the lessons of implementation. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)
- Urlanis B.C. (1968) *The history of one generation (a socio-demographic essay).* Moscow: Mysl. (In Russ.)
- Vavilov S.I. (1956) *Works on philosophy and the history of natural science.* In: Collected works. Vol. 3: / Ed. by I.V. Kuznetsov. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of USSR. (In Russ.)
- War and Society. 1941–1945.* In two books. M.: Nauka, 2004, 480+411 p.
- Women and the women's movement for a World without Wars and military conflicts (On the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War)* (2015). Proceedings of the Eighth International Scientific Conference of the Russian Academy of Natural Sciences and the IEA RAS, October 8–11, 2015, Stary Oskol. Moscow. Stary Oskol: IEA RAS, STI NUST MISIS, 2015. Vol. 1. (In Russ.)
- Women of the whole world – to fight against fascism!* (1941) Yaroslavl: Yaroslavl Region Publishing House. (In Russ.)
- Zakharov K.V. (2016) *Novosibirsk Archival Bulletin: information and methodological bulletin of the Office of the State Archival Service of the Novosibirsk region, № 46.* GUNARA, F. 1. Op. 2. D. 81. L. 211. (In Russ.)
- Zaverchinskaya N.A. (2016) Thematisation of the memory of the “woman at war” in modern deconstructions of the events of the Second World War. *Juzhnorossijskij zhurnal social'nyh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences]. Vol. 17. No. 2: 82–98. (In Russ.)
- Zhilin P.A. (1965) *How Fascist Germany was preparing an attack on the Soviet Union.* Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Zhukov G.K. (2002) *Memories and reflections.* Т. 2. Moscow: Olma-press. 743 p.
- Zhukova Yu.K.(2006) *Girl with a sniper rifle. Memoirs of graduates of the Central Women's Sniper Training School. 1944–1945.* Moscow: ZAO Tsentropoligraf.

Received: 03.03.25–17.03.25. Accepted: 30.04.25.